

Но Гуогуо не согласился на уход Кевина Мэтью, она поспешила сказать: "Дядя Мэтью добр к Гуогу, Гуогуо вспомнил об этом. Но есть еще кое-что, она в руках моей сестры Куин, не могли бы вы подождать, пока она вернется и тоже ей поможет. Я сделаю все, что вы хотите, но вы должны помочь моей сестре Куин".

Кевин Мэтью улыбнулся слегка: "Guoquo, доверься своему отцу, он не обычный человек, после этого времени только что, он должен был понять все принципы этого взрыва бомбы запястье, до тех пор, пока вы будете следовать цвету и толщине внутри каждой линии разреза, вы можете судить, какая линия программа, которая активизирует настройки взрыва займет, хотя эта высокотехнологичная вещь будет анти-обезвреживание, это бумажный тигр перед кем-то, кто действительно понимает этот принцип".

Сюй Юнь скромно улыбнулся, он знал принцип вещи, и, как сказал Кевин Мэтью, для тех, кто будет, действительно не было никаких сложностей говорить. Он полностью верил, что способен решить эту проблему на запястье Цю Яня.

Однажды Бу Фейфань услышал, что его восхищение Сюй Юнь еще больше вышло из-под контроля, зная, что Кевин Мэтью был человеком, которым он восхищался больше всех, самым могущественным мастером в своем сердце, самым сумасшедшим гением, который видел мир оружия, и самым сильным талантом, который многие главы государств хотели бы использовать в своих целях.

А с Кевином Мэтью, дающим Сюй Юнь такую высокую оценку, чтобы Бу Фэй Фан, только кто-то супер невероятный мог иметь возможность получить такую высокую оценку от своего собственного хозяина. Кевин Мэтью был божественным общим существованием для Бу Фэй Фана, в то время как для Сюй Юнь они, казалось, были человеком мирового уровня. В таком случае, Сюй Юнь действительно был не маленьким подвигом.

Бу Фейфан не мог не выдохнуть тяжело, тётя Йе была очень внимательна к нему, даже в такое время, и нашла бы себе такого непобедимого парня в качестве опекуна, чтобы обеспечить его безопасность и жизнь. Он действительно не знал, что он должен сделать, чтобы отплатить тете Ye, эта благодарность может быть похоронен только глубоко в его сердце для тринадцатилетнего мальчика.

Кевин Мэтью попрощался со всеми, а затем выключил компьютерный видеозвонок, в это время приготовлено много пищи Руан Цин Фрост также нашел наверху, постучав в дверь комнаты Бу Фей Фана: "Что ты делаешь, до сих пор не ешь ах, но еда холодная ой! Он не будет вкусным, если будет холодным".

У Гуогуо не было угрозы бомбы, весь человек изменился как человек, выбежал как сумасшедший и прыгнул в объятия Руана Циньфана: "Неважно, что делает мама, даже если холодно или холодно, в сердце Гуогуо это самая вкусная и вкусная вещь, просто мы должны все еще ждать сестру Цю Янь о, она скоро вернется".

Сказав это, Гуогуо, как и герой этого дома, подошел и вытащил Бу Фэй Фана: "Пойдём, брат Бу, я могу сказать тебе, готовка моей мамы - это определённо то, что обычные люди не могут попробовать, до того, как я увидел, что ты тоже ничего не ел, я заботился только о том, чтобы выпить, вся вкусная еда была поделена с твоим другом, ты не можешь пропустить это".

Фрукты так восторженно, чтобы сделать Бу Фей Фана несколько смущенным, как будто гость к домашним гостям, даже занят вежливо: "Нет-нет-нет, ты никогда не можешь быть таким, ты

так смущаешься, я смущаюсь". Я... я только что поела, правда... правда поела... поела".

"Что вежливого в этом, просто относись к этому, как к своему собственному дому". Фрукт был щедрым: "Ты кричишь от голода, не ври мне, ты определенно хочешь есть".

Бу Фейфан был безмолвен перед этой сестрой, которая была на несколько лет младше себя, что ты имеешь в виду, когда это похоже на твой собственный дом ля? Разве это не твой собственный дом... Смеющийся и плачущий Бу Фей Фан может быть затаскан вниз только Гуо Гуо.

Видя, что эти два маленьких парня смогли быстро интегрироваться друг в друга, Сюй Юнь все еще был очень, очень доволен. В конце концов, и Гуогуо, и Бу Фэйфань были бы малышами, которых он будет дисциплинировать в будущем, и они учились в одной школе, так что Гуогуо определенно мог бы помочь Сюй Юнь присматривать за Бу Фэйфань, и было бы ещё лучше, если бы Бу Фэйфань всё ещё мог заботиться о Гуогуо в школе. После того, как Сюй Юнь решил вопрос о "Подземном мире холодной пыли", Гуогуо больше не нуждалась бы в Цюй Янь, чтобы сопровождать ее в школу, и она смогла бы вести себя как нормальный ребенок.

Цюй Янь, разобравшаяся с последствиями, наконец, вернулась, и когда она вошла в дверь и увидела исчезнувшую с руки Гуогуо бомбу на запястье, ее разум был ослеплен на полдня, пустой, и она ошибочно подумала, что ей приснился сон. Вскоре Сюй Юнь использовала тот же самый метод, чтобы обезвредить бомбы на запястьях Цюй Янь, увидев искусную внешность Сюй Юня, сердце Бу Фэй Фана на несколько пунктов подняло его уважение к нему.

В детстве мысли были очень просты, даже такой демон, как Гуогуо, очень хорошо знал, что значит быть сильным, и она была бы очень, очень шокирована, увидев, как ее отец выполняет подобную божественную операцию.

Только когда все было сделано, Сюй Юнь смог опустить большой камень в сердце, чтобы наконец-то выспаться. Руан Циньшань держалась в неведении и понятия не имела, что они замышляют, а поскольку она не знала, то не имела таких же страшных забот о фрукте.

После того, как семья поела, Сюй Юнь грубо представил Бу Фэй Фана и всех остальных, изначально Бу Фэй Фана не слишком принимал этих людей, которые жили в его собственном доме, но сейчас, из-за уважения, которое он испытывал к Сюй Юню, а Жуань Циньшань всё ещё был необходимым человеком, чтобы заботиться об отеле "Син Кай", и эта младшая сестра, Гуогуо, была такой милой... Все эти элементы сильно изменили предыдущий менталитет Бу Фэй Фана, если он должен был сказать, что у него были какие-то неудобства, это было из-за того, что Цюй Янь дал ему ощущение, что слишком холодно, настолько холодно, что он не знал, как с ним связаться.

Когда Бу Фей Фан только что прибыл сюда, это было то же самое, и он также использовал свою ледяную личность как зонтик защиты, как первую линию обороны, чтобы исключить всех посторонних от контакта с ним. Со временем, однако, он влился и понял, что быть ледяным - не лучший способ защитить себя. Были времена, когда друг мог принести ему не только смех, но и то чувство, которое называлось заботой.

Это ощущение позволило Буфале найти давно утраченное чувство существования, без которого было трудно жить. Именно благодаря заботе, которую Ефала проявлял о своей семье, и заботе, которую друзья в школе проявляли к его друзьям, Бу Фейфан постепенно обрел смысл существования в жизни. Из ходячего трупа он стал мыслящим человеком.

Невнятность фруктов всегда неудобна для толпы, но она приносит бесконечную радость.

Нежность и вдумчивость Руана Циншанга дарит людям тепло, как солнечный свет. Холодный темперамент Цю Янь может заставить Бу Фэй Фан найти тень Ефала. Загадочность Сюй Юнь глубоко пробудила любопытство Бу Фэйфая.

Бу Фей Фан очень понравилось это ощущение, что все болтают, и он признал, что слои его защитный зонтик над этими людьми начали отваливаться.

"Это зимние каникулы, как вы, ребята, собираетесь их провести." Руан Цин Фрост сказал: "Гуогуо, на тебе уже достаточно мяса, ты собираешься готовиться к похудению в этот праздник? Сходите с мамой в отель, займитесь спортом и займитесь йогой с инструктором по йоге".

Гуогуо посмотрела вниз на свою маленькую талию и ущипнула за маленькое лицо: "Потеря веса может быть сделана, это не проблема, но... что, если это повлияет на развитие ее груди в будущем, карьерная линия женщины очень важна для женщины".

Говоря это, Гуогуо также посмотрел на грудь Руана Циншанга и Цю Янь и сказал себе: "Я не хочу быть самым маленьким среди вас, эээ, я думаю о том, чья самая маленькая щепотка должна быть... Лучше не говорить этого, говоря, что это оскорбляет людей, но самая большая определенно сестра Ван Эр, даже папа сказал, что у нее большая грудь, хе-хе... Она определенно самая большая, я верю в папины глаза".

Сюй Юнь был полон черных линий, Guoquo эта цыпочка действительно сделала его головой вращение, когда он не мог видеть ее он думал о ней, действительно с ее правом, она всегда будет приходить с некоторыми необъяснимыми словами, чтобы заставить людей спуститься, увы, к счастью Цинь Wan'ег не было там, если нет, то не было сказать, как Цинь Wan'ег будет ругать Сюй Юнь. Хотя большая грудь - это комплимент, добавление безмозглости может изменить вкус.

Долгое время Сюй Юнь не был так расслаблен, но после того, как он расслабился, Сюй Юнь также задумался о других вещах. Хотя Miao Blade уже были рассмотрены Цю Янь, но в соответствии с характером Underworld король Ленг Пыль, он определенно не подведет, и если он действительно узнал секрет плода от Зеленого Призрака, он определенно сделает возвращение.

Это была плохая новость для Сюй Юня, он должен был провести соответствующую подготовку, прежде чем Ленг Пыль снова создаст проблемы.

"Поехать в отель - это действительно хорошая идея, иначе так мы все переедем в отель". Во-первых, Ауши может узнать об управлении отелем, а во-вторых, это позволит Гого похудеть. Что касается третьего, то Цю Янь также может сделать потовый и косметический массаж, чтобы расслабиться в отеле". Сюй Юнь сказал: "В-четвертых, конечно, я могу также смотреть на красавиц, наш Син Кай имеет много красавиц, приезжающих и уезжающих каждый день, это действительно живописный маршрут в Шэньцзяне".

Руан Циншань не могла не высказаться, когда услышала это: "Да, это действительно живописная линия в Шэньцзяне, но я хочу найти способ отрезать эту живописную линию. Такая плохая социальная тенденция, я не хочу, чтобы она появилась в отеле "Звездный Кай", она может принести "Звездному Каю" значительные доходы, но и нарушает законы страны".

Сюй Юнь испугалась, что это значит: "Ты хочешь сказать, что все эти девчонки... приезжают в отель, чтобы сделать это"?

"Я сейчас не уверен, потому что, похоже, есть много вещей, которых я не знаю о Син Кае". Нгуен Тхань Фрост сказал: "Но есть некоторые девушки, которые часто бывают в кафе и в гостевом отделе, они просто любят приходить и уходить со всякими богатыми и красивыми каями, или они появляются рядом с некоторыми иностранцами и некоторыми боссами, которые путешествуют и останавливаются по делам".

"Понял". Сюй Юнь кивнул: "Ты имеешь в виду, что эти девушки - какие-то периферийные девушки, которые пользуются тем, что в Син Кае не будет никаких полицейских чеков, чтобы заключить какие-то тощие сделки с деньгами. Правда?"

Нгуен Тхань Фрост кивнул: "Я просто подозреваю, что если они периферийные девушки и договорились приехать друг к другу в отель, то это не наше дело. Просто теперь я подозреваю, что кто-то в отеле использует удобство своего положения для организации такого рода вещей".

Сюй Юнь пришел к внезапному осознанию и кивнул: "Тогда это дало бы нам еще один повод пойти в отель и разобраться с нездоровыми практиками отеля на этом пути. Что вы думаете, ребята?"

"Должно быть! Ради социальных нравов, ради социальной справедливости, ради того, чтобы папа не подцепил лисицу". Гуогуо с праведным возмущением сказал: "Этих плохих женщин надо изгнать".

Бу Фей Фан также кивнул: "Я тот, кто должен пойти и узнать об управлении отелем от сестры Фрост, и я согласен с точкой зрения Го Го Го".

Руан Цин Фрост повернула голову, чтобы посмотреть на Бу Фэй Фан: "Ты должна называть меня тётушкой, я мама Гуогуо, ты называешь сестру Гуогуо, конечно же, ты должна называть меня тётушкой". Дети должны быть вежливыми, понимаешь? Хотя тебе всего тринадцать лет, я слышал, как Сюй Юнь говорила, что твой ум уже созрел, но, как бы ни был зрел твой ум, ты все еще ребенок перед тетей".